

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ «ВИРТУАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА»

Р.А. ДУНАЕВ
А.Н. ЧЕРНЯКОВ

*Белгородский государственный
институт искусств и культуры*

e-mail: Ved_2_Phil@bsu.edu.ru

В статье рассматривается возможность построения онтологии субъекта в его виртуальном измерении. Авторы опираются на концепции М. Фуко и Ж. Делёза, в сравнении которых субъектность обнаруживается как пересечение «структуры» и «сингулярности».

Ключевые слова: субъект, онтология, виртуальность, сингулярность, структура.

Типология, касающаяся определений виртуального субъекта, локализует его онтологию по-разному и бытие как множественность вполне дополняется множественным социумом (как совокупностью различных практик и проч.). Мы ставим своей задачей выявить онтологию виртуального субъекта исходя из обозначенной локализации, при этом сознательно ограничивая «фокус» рассмотрения конкретными авторами и работами; осознавая, что нельзя объять необъятное. Два взгляда на проблему субъекта в работах Ж. Делёза и М. Фуко мы попробуем применить к нашей проблеме сквозь призму «Логика смысла» (Ж. Делёз) и «Герменевтики субъекта» (М. Фуко).

Оба избранных нами автора имеют ряд схожих черт, несмотря на очевидные различия. Одной из них является частое привлечение для анализа литературных источников, «Логика смысла», где Жиль Делёз часто ссылается на Л. Кэррола, не является исключением. Обращение к произведениям Л. Кэрролла Делёз объясняет заключенным в них «договором» между «хаосом и космосом», языком и бессознательным. Это дает возможность обосновать теорию смысла, что Делёз ставит целью своей работы.

В работах Кэррола (Алиса в Стране Чудес, Алиса в Зазеркалье) Делёз усматривает события, которые он называет «чистыми». Их «чистота» заключается в соединении двух смыслов, которые сопровождают эти события. Так Алиса становится больше, чем была, но, в то же время, меньше, чем она есть теперь. Серия парадоксов, приводимых Делёзом, связана с идеей становления, трактуемой следующим образом: «сущность становления – движение, растягивание в двух смыслах-направлениях сразу: Алиса не растёт, не сжимается, и наоборот. Здравый смысл утверждает, что у всех вещей есть четко определенный смысл; но суть парадокса состоит в утверждении двух смыслов одновременно»¹.

Применительно к онтологии субъекта речь должна идти о действительно странном существовании – не существовании. Виртуальный субъект есть и в то же время его нет. Это то, что Делёз называет «парадоксом чистого становления». Тотальное тождество сопровождает само виртуальное и становление в нем человека. Алиса, на примере которой иллюстрируется такой порядок становления, является безусловным примером виртуального субъекта.

Фуко в «Герменевтике субъекта» преследует во многом схожие цели, пытаясь выяснить, что есть субъект и истина, соединенные в проблеме «заботы о себе». Если у Делёза проблема смысла упирается в онтологию, а точнее в проблему становления, то Фуко отправляется на поиски истины сквозь «двери» практики. «Забота о себе» представляет собой, безусловно, практику, но эта практика онтологична, посредством ее различных проявлений становится возможен субъект. «Забота о себе» или «концепция epimeleia» трактуется Фуко довольно обширно: «в концепции epimeleia следует различать такие аспекты: во-первых, налицо тема некоего общего отношения, своеобразной манеры смотреть на мир, действовать, вступать в отношения с другими людьми. Epimeleia – это все: некое отношение к самому себе, к другим, ко всему на свете; во-вторых, epimeleia autou – это своего рода форма внимания, взгляда. Забота о себе подразумевает переключение взгляда, перенесение его с внешнего, окружающего мира с других и т.д. на самого себя...

¹Делёз Ж. Логика смысла. М.: «Раритет», Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. – С. 13.

в-третьих, *epimeleia* также всегда означает определенный образ действий, осуществляемый субъектом по отношению к самому себе, а именно, действие, которым он проявляет заботу о самом себе, изменяет, очищает, преобразует...и преобразует...себя... Наконец, понятие *epimeleia* содержит свод законов, определяющих способ существования субъекта, его отношение к окружающему, определенные формы рефлексии, которые, благодаря своим собственным характеристикам, делают из этого понятия исключительный феномен не только истории представлений, но и истории самой субъективности или, если угодно, истории практических применений субъективности»².

То есть, путь Делеза и Фуко в результате сходится и местом схождения является субъект, только в одном случае он синтезирован через категорию становления, в другом через категорию практики. Причем в последнем случае, категория «*epimeleia*» не позволяет выйти ни к «странному» существованию субъекта, ни в перспективе к виртуальному как реальности.

Признание парадоксальности существования «странного» субъекта должно сопровождаться возможностью его описания. Бесконечное становление, ведущее к такому же бесконечному тождеству всех мыслимых различий, позволяет говорить об одной весьма важной черте виртуального субъекта, избегания любой определенности и любых определений.

Есть как бы два смысла и два субъекта, есть копия идеи и симулякр. Но это не значит, что действительно существуют два типа субъектов или два вида людей, виртуальных и не виртуальных. Но значит, что есть два различных бытия, соответствующих виртуальному и не виртуальному. Цитируя Эмиля Брейе, Делёз поясняет: «Когда скальпель рассекает плоть, одно тело сообщает другому не новое свойство, а новый атрибут – «быть порезанным». Этот атрибут не означает какого-либо реального качества...наоборот, он всегда выражен глаголом, подразумевающим не бытие, а способ бытия...»³. Виртуальность не новое бытие, а способ бытия. Виртуальный субъект причастен той же реальности, что и любой другой, но отличается способом существования.

Неустойчивость как главное свойство, отсутствие своего места, неуловимость отличает виртуального субъекта от других, но это же можно сказать и о виртуальных объектах. Отсутствие везде («субъект без места») в нашем случае означает присутствие везде, что вполне согласуется с пониманием виртуальных частиц в физике.

Возникновение такого субъекта не является случайным или аномальным, поверхность нуждается в нем, в границе между дуальностями. Такое понимание субъекта несколько отличается от большинства антропологических воззрений, которые акцентируют одну из сторон человека, одну сторону поверхности. Человек оказывается существом избыточным или недостаточным, но не тем и другим сразу. Между тем, как избыточность и недостаточность есть неразрывное целое, так же как духовное и телесное в человеке. Делёз показывает, что любая дуальность имеет границу – это структура, которая применима и к человеку – который становится субъектом поверхности и находится всегда «между»: «это символическая значимость нуля, то есть, знака, которым помечена необходимость символического содержания, дополнительного к тому содержанию, что уже наполняет означающее, но которое при том может принять какое угодно значение, лишь бы последнее находилось в доступном резерве. То, чего недостает в означаемой серии, это нечто сверхштатное, не имеющее собственного местоположения: неизвестное, вечный пассажир без места, или нечто всегда смещенное. Это две стороны одного и того же – две неравные стороны, благодаря которым серии коммуницируют, не утрачивая своего различия...»⁴.

Всякое «слово» о человеке, любая антропология есть пример «структуры». Это теоретическая схема и, в то же время, соответствующая ей реальность. Вещи, события и сло-

²Фуко М. Герменевтика субъекта. – СПб: Наука, 2007.

³Делёз Ж. Логика смысла: Пер. с фр. – Фуко М. *Theatrumphilosophicum*: Пер. с фр. – М.: «Раритет», Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. – С. 19.

⁴Там же. – С. 76.

ва о них, – все это выстраивается в серии, которые разнородны (те же бинарные оппозиции).

Субъект у Фуко, возникающий через практики «заботы о себе», тоже обладает схожими характеристиками: это часть социума, о чем говорят практики, создающие субъективность как таковую; выполняет функции преобразования и преображения самого себя; помогает овладеть практиками ведущими в созиданию субъекта (и в итоге овладению истиной); это свидетельство знания о различии единства (субъективности) и частичности (до-субъективности).

Можно ответить, что актуальное – это «здесь» и «сейчас», нечто воспринимаемое, локализуемое в настоящем времени и пространстве. Виртуальное же лишено такой локализации. Виртуальный субъект децентрирован, то есть лишен пространственной локализации. То, что у Кэррола обозначается словом «Это» – длящееся (событие): «Это – бестелесный Эон, который развернулся, стал автономным, освободившись от собственной материи, ускользя в двух смыслах-направлениях сразу – в прошлое и будущее... Чистое событие – это разом и весть, и вымысел, но никогда не актуальная реальность»⁵. То есть чистая актуальность – это не актуальность, а виртуальность. Виртуальный субъект всегда находится за гранью настоящего, он в прошлом и в будущем. Виртуальный субъект является собой пример соединения несоединимого. Он онтологически и функционально раздвоен и един: «Поскольку парадоксальный элемент связан сразу с двумя сериями, он обладает двумя сторонами. Но эти стороны никогда не бывают в равновесии, не соединяются вместе, не смешиваются, так как парадоксальный элемент всегда остается в неравновесии по отношению к самому себе. ...»⁶. Субъект поверхности определяется Делёзом также как номадический. Без места – но везде и во всем. Вне настоящего, пребывающий в Эоне. Эта фигура нонсенса и безумия, а также утраченного «места» – то есть тождества.

Так или иначе, фигура виртуального субъекта возвышается над базовой дуальностью: быть – говорить, этой серией венчается бесконечное множество других серий и наполняющих их анонимные сингулярности. Виртуальный субъект обнаруживается на границе вещей и слов, «поглощений – выражений», «дуальных платить – говорить и испражняться – говорить»⁷.

Виртуальный субъект локализуется как бы над потоком сингулярностей, наполняющих серии.

Субъект в «Генеалогии субъекта» также наделяется волей, и Фуко специально упоминает об «обратной стороне» самореализации, то есть «заботы о себе». Этой стороной является невежество, которое связано с особым состоянием воли. До того, пока субъект не обратился к практике «заботы» он наделяется частичной, децентрированной волей, которая не позволяет ему сосредоточиться на своем «Я». Эта воля «фрагментарная» и «изменяющаяся» не приводит к целостности индивидуума, не способствует его сборке всубъекта; что весьма схоже с «безразличием» воли у субъекта поверхности. «Забота о себе» стремится направить эту «испорченную»⁸ волю на свое «Я», сделать его объектом воления. То есть ставится задача обратная делёзовскому пониманию субъекта поверхности, как долично-го, частичного и децентрированного.

Вместе с тем, возникает вопрос вправе ли мы говорить о таком субъекте, субъекте без «Я», децентрированном, как о субъекте. Он образован сингулярностями, которые общают ему индивидуальность, но не более. Есть воля, которая анонимна, то есть также безлична. Субъект без возможности сказать о себе «Я», но «зависший» между вещью и словом: «что касается субъекта такого нового дискурса (если учесть, что больше нет никакого субъекта), то это ни человек, ни Бог, а еще меньше – человек на месте Бога. Субъектом здесь выступает свободная автономная и номадическая сингулярность, пробегающая как по человеку, так и по растениям и животным, независимо от материи их индивидуальности и форм их личности. «Сверхчеловек» не значит ничего другого, кроме этого –

⁵ Делёз Ж. Логика смысла: Пер. с фр. – Фуко М. *Theatrumphilosophicum*: Пер. с фр. – М.: «Раритет», Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. – С. 92 Там же. – С. 92.

⁶ Там же. – С. 95.

⁷ Делёз Ж. Логика смысла: Пер. с фр. – Фуко М. *Theatrumphilosophicum*: Пер. с фр. – М.: «Раритет», Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. – С. 119.

⁸ Фуко М. *Герменевтика субъекта*. – СПб: Наука, 2007.

высший тип всего, что есть...»⁹. А значит и сам субъект, названный Делёзом «пассажиrom без места», не имеет его в действительности, это не просто метафора. Он не прикреплен к поверхности изначально.

Более того, сама поверхность образована из сингулярностей и ее возникновение можно описать следующим образом: «...что мы называем миром? В общем, как мы видели, сингулярность можно рассматривать двумя способами: в ее существовании и распределении, но также и в ее сущности, согласно которой она простирается и распространяется в заданном направлении по линии обычных точек вплоть до окрестностей другой сингулярности, и так далее... Мир уже схватывает бесконечную систему сингулярностей, прошедших отбор на схождение. Но внутри такого мира утверждаются только те индивидуальности, которые отбирают и сворачивают конечное число сингулярностей этой системы. Они присоединяют последние к сингулярностям, воплощенным в их собственных телах, разворачивают их на мембранах, обеспечивающих контакт между внутренним и внешним»¹⁰.

Это первый уровень онтологии сингулярностей у Делёза, на нем идет построение индивидуальности субъекта и его тела как поверхности.

Отождествление субъекта с сингулярностью приводит к избеганию всякой иерархичности человека и бытия, следует говорить не о взаимодействии, а о наложении и пересечении, совпадении. Человек (субъект) случайное пересечение сингулярностей. Точка нестабильности, провоцирующая нестабильность ради нее самой, где цель уже содержит результат.

Язык один из основных элементов организующих поверхность наряду с телом. Метастабильность поверхности основана на схождении и расхождении серий, на притяжении и отталкивании глубины и высоты, получающий у Делёза психоаналитическую трактовку Бессознательного и соответственно Сверх-Я. При этом сохраняется опасность нарушения хрупкого равновесия, что выглядит теоретическим наследием фрейдизма, одержимого опрокидывание Эго в хаос бессознательного. Структура Делёза также подвержена этой угрозе, постулируя схождение серий, возникает угроза их слияния, хаосмос содержит возможность превращения в хаос.

Интенсификация схождений и различий достигается в фантазме – чистом событии, резонансе сторон поверхности, Фантазмы развиваются в той степени, в какой резонанс индуцирует форсированное движение, выходящее за пределы серий и сметающее их... Мы знаем, что самая большая опасность, связанная с этим форсированным движением, это слияние крайностей или, вернее, утрата всего в бездонной глубине ценой всеобщего крушения поверхностей»¹¹. Однако, Делёз преодолевает односторонность Фрейда, так как не только тело-инстинкт может поглотить речь-мышление но и тело может быть «спроецировано» на мышление; рискуя, тем самым, быть «съеденной» интеллектуально. И второй вариант не ведет к низвержению поверхности, но, наоборот, к ее утверждению.

Таким образом, мы приходим к той же самой дуальной структуре возвышающейся над хаосмосом сингулярностей, но только теперь структура переосмыслена в психоаналитическом духе.

Подводя итог сравнению трактовок субъекта у Делеза и Фуко, мы можем сказать, что искомый нами виртуальный субъект отождествим с делезовским «субъектом поверхности». Его онтологический статус раскрывается в категориях становления, сингулярности, структуры, смысла и ряда других. Субъект у Фуко конституируется, преимущественно, с помощью категории практики, что не позволяет прийти к базовому для нас противопоставлению актуальное – виртуальное и, соответственно, определить его как виртуального.

Онтологические основания виртуального субъекта определены нами следующим образом:

⁹Делёз Ж. Логика смысла: Пер. с фр. – Фуко М. *Theatrumphilosophicum*: Пер. с фр. – М.: «Раритет», Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. – С. 150.

¹⁰ Там же. – С. 151.

¹¹ Делёз Ж. Логика смысла: Пер. с фр. – Фуко М. *Theatrumphilosophicum*: Пер. с фр. – М.: «Раритет», Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. – С. 312.

- Это элемент системы-структуры, под которой понимается как сущее, так и слово о сущем, то есть теория.
- Виртуальный субъект децентрирован, что соответствует ускользанию от определенности, в том числе и самоопределенности.
- В качестве элемента структуры субъект осуществляет коммуникации серий структуры, их разделения и соединения, а также «ветвления».
- Виртуальный субъект (субъект поверхности) обеспечивает распределение сингулярностей между сериями.
- Также наделяет смыслом (сообщает смысл) каждой из серий. Означающая становится, в результате, означающей; означаемая означаемой.

Список литературы

1. Делёз Ж. Логика смысла: Пер. с фр. – Фуко М. *Theatrumphilosophicum*: Пер. с фр. – М.: «Раритет», Екатеринбург: «Деловая книга», 1998.
2. Фуко М. Герменевтика субъекта. – СПб: Наука, 2007.

ONTOLOGICAL BASIS OF "VIRTUAL INDIVIDUAL"

R.A. DUNAEV
A.N. CHERNYAKOV

*Belgorod State Institute
of Arts and Culture*

e-mail: Ved_2_Phil@bsu.edu.ru

In this article the opportunity of construct the ontology of subject in virtual dimension is considered. The authors base on concepts of Foucault and Deleuze, in comparison of them, the subjectivity is considered as intersection of "structure" and "singularity".

Key words: subject ,ontology, virtuality, singularity, structure.